

Звук разбившейся чашки был едва слышен. Его услышал адъютант, стоявший рядом с Ци И, услышал Вэнь Чанмин за стойкой и, конечно же, услышал Сыту, чей слух был чрезвычайно острым. Не услышал лишь Сяо Хуан, которого Сыту осторожно поставил на землю.

Уголки губ Сыту задрожали от улыбки. Он подмигнул Сяо Хуану, и тот, следуя его взгляду, заглянул в дверь. Там он увидел Ци И, сидящего за столом и пристально смотрящего на них.

При первом взгляде на Ци И Сяо Хуан слегка опешил. Ему показалось, что этот человек знаком, будто они где-то встречались. Подумав мгновение, он вспомнил — видел его однажды на турнире по выбору жениха в Шучжуне. Нерешительность Сяо Хуана чётко отразилась в глазах Ци И, и его лицо снова омрачилось. Сыту же, сдерживая смех, отвернулся в сторону.

Видя, что Ци И смотрит на него, Сяо Хуан вежливо и легко кивнул ему.

Ци И, заметив это, тут же смягчил выражение лица и в ответ тоже кивнул.

Лун Синь, долгое время служивший под началом Ци И, обладал проницательностью. Он понимал, что Сыту — персона особая, с которой ссориться нельзя. К тому же он разглядел, что Ци И, похоже, весьма благосклонен к этому молодому небожителю Хуану. Поэтому он поспешно поднялся, сложил руки в приветствии и произнёс:

— Помощник Сыту, господин Хуан, давно не виделись.

Сыту слегка приподнял бровь, кивнул Ци И и сказал:

— Случайная встреча.

Ци И тоже не стал возражать и ответил:

— Случайная встреча.

Сяо Хуан уже некоторое время общался с Сыту и хорошо изучил его нрав. Если Сыту улыбался тебе — ничего страшного. Если не улыбался — тоже ничего. Но самое важное — когда он улыбался с усмешкой. Если Сыту приподнимал уголок рта и смотрел на тебя с расчётом в глазах, нужно было быть настороже — он обязательно устроил бы какую-нибудь переделку.

Ци И же всего этого не знал. Он встал и сказал Сяо Хуану:

— Присаживайтесь, выпьем чаю.

Не дожидаясь, пока Сяо Хуан откроет рот, Сыту охотно согласился, подошёл к столу, сел и похлопал по табуретке рядом, подзывая Сяо Хуана присоединиться.

Лун Синь поспешил позвать остолбеневшего Вэнь Чанмина налить чаю.

Повернувшись, чтобы пойти на кухню за горячей водой, Вэнь Чанмин не знал, какой ногой шагнул обратно в зал. Достал чайник, приготовил чайные листья, налил кипятка... Действовал механически, в то время как в голове у него царил полный хаос. Только что Лун Синь назвал их «Помощник Сыту» и «Господин Хуан». Он вспомнил, как несколько дней назад в винной лавке слышал, как несколько охранников каравана обсуждали тему помощника Сыту и Хуан Баньсяня. Подумав ещё, он сопоставил возраст, облик и манеры Сяо Хуана с величественным видом Сыту — действительно, сходилось на восемь-девять частей из десяти. Затем он внезапно вспомнил непонятную неприязнь Сяо Хуана к нему, неожиданно налетевшую во время большого пожара тучу, странную болезнь Сяо Хуана... Все эти мысли, собравшись воедино, заставляли его сердце постепенно погружаться в пучину.

Когда чай был подан на стол, Вэнь Чанмин вернулся за стойку, притворившись, что читает книгу. Внешне он сохранял спокойствие, но насторожил уши, внимательно прислушиваясь к разговору.

Когда все расселись, Сяо Хуан взял чашку и стал пить чай, а Сыту, поглаживая подбородок, о чём-то размышлял. Ци И же уставился глазами, внимательно разглядывая сидящего перед ним Хуан Баньсяня.

Лун Синь, видя, что его маршал ведёт себя несколько неприлично, пристально наблюдая за каждым движением Сяо Хуана так, что глаза, казалось, вот-вот вывалятся, тихонько кашлянул и с улыбкой спросил:

— Как же вышло, что помощник Сыту и господин Хуан оказались в городке Цинъюнь?

Сыту слегка улыбнулся и бесстрастно ответил:

— Просто проезжали мимо.

В этот момент Ци И тоже пришёл в себя, отведя изучающий взгляд, но всё же не в силах полностью оторвать глаза от Сяо Хуана. Собравшись с духом, он тихо спросил:

— Господин Хуан, сколько вам лет?

Сяо Хуан посмотрел на Сыту и, увидев, что тот улыбается ему, словно в хорошем настроении, ответил Ци И:

— Семнадцать...

— Семнадцать... — кивнул Ци И. — Должно быть, родились в последний месяц года?

Сяо Хуан опешил, поднял взгляд на Ци И:

— Откуда вы знаете?

Ци И промолчал, поднял чашку и отпил, легко бросив:

— Угадал.

Сяо Хуану было несколько странно, но Ци И явно не желал продолжать тему, и он проглотил свой вопрос.

— Кстати, — внезапно произнёс Лун Синь, — вы двое знаете о пожаре, случившемся позавчера ночью?

— Знаем, — кивнул Сыту.

— Говорят, господин Хуан обладает способностями проникать в небеса и землю, предвидеть будущее, — продолжил Лун Синь. — Не могли бы вы помочь нам вычислить, кто устроил этот поджог?

Как только Лун Синь произнёс эти слова, Вэнь Чанмин за стойкой облился холодным потом. Он резко поднял голову, но, к своему удивлению, Сяо Хуан тоже как раз поднял взгляд. Их глаза встретились, и Вэнь Чанмин остолбенел — Сяо Хуан ничего не сказал, но его ясные, прозрачные зрачки, казалось, видели его насквозь.

Нервно опустив голову, Вэнь Чанмин не смел и вздохнуть.

— Хе... В этом мире нет ничего вроде предвидения будущего, — внезапно заговорил Ци И. — Господин Хуан, должно быть, просто учёный человек, которого неправильно поняли, а потом из-за слухов и домыслов слава разнеслась по всему свету.

Сыту и Сяо Хуан оба удивились. Ци И, казалось, был первым встреченным ими человеком, который говорил, что Сяо Хуан не полубог.

— Маршал... — тихо напомнил Ци И Лун Синь. Говорить так прямо перед Сяо Хуаном и Сыту было несколько бесцеремонно. К тому же титул «Живой небожитель» Хуан Баньсяня был лично пожалован императором. Такие слова Ци И могли быть сочтены за непочтительность.

Но Ци И не обратил на это внимания и продолжал громко говорить:

— Господин Хуан, определённо, стал жертвой сплетен. Вас постоянно называют небожителем или полубогом, это, должно быть, очень неудобно. Ци И обязательно выберет день, чтобы разъяснить это всему миру за вас!

Услышав слова Ци И, Сыту вдруг сказал:

— Хоу Ци, вы интересный.

Выражение лица Ци И слегка изменилось, но он быстро вернул себе безмятежность и с

улыбкой спросил:

— Что интересного?

Сыту неспешно поднял чашку, отпил и, помолчав, произнёс:

— Еду несут.

Все присутствующие опешили. Эта бессвязная фраза Сыту совершенно озадачила сидящих. Ци И уже собирался что-то сказать, как с кухни донёсся крик слуги:

— Подача!

Едва голос смолк, как Вэнь Чанмин с несколькими слугами вошёл, неся коробки с едой. Из коробок доносился аромат пищи.

Сыту громко рассмеялся, протянул руку, взял Сяо Хуана и сказал:

— Не будем мешать хоу Ци трапезничать. — С этими словами он, взяв Сяо Хуана за руку, повернулся и поднялся вверх.

Вэнь Чанмин услужливо расставил блюда. Ци И, опустив взгляд, не мог не усмехнуться — три сокровища Цинъюня действительно оправдывали своё название.

Так называемый «цинъюньский рис» был просто рисом с зелёными бобами; «цинъюньское блюдо» — тофу с зелёным луком; а «цинъюньский суп» — супом из зелёных овощей и грибов.

Каждое блюдо было зелёно-белым, что действительно соответствовало названию «Цинъюнь».

Лун Синь смотрел и хмурился. Все они были военными, привыкшими к вину и мясу. Разве они когда-нибудь ели такую изысканную, пресную пищу? Даже намёка на мясо или жир не было видно. Сколько же чаш нужно съесть, чтобы насытиться?

Ци И покачал головой, повернулся, и его взгляд последовал за Сяо Хуаном и Сыту, поднимающимися вверх. Он услышал, как Сяо Хуан тихо сказал Сыту:

— Они тоже едят это.

Сыту рассмеялся и с долей беспомощности произнёс:

— Роскошные яства тебя не прельщают, а несколько тарелок зелени и тофу пришлись по душе.

Сяо Хуан обеими руками ухватился за руку Сыту, поднял к нему лицо:

— Вечером давай снова поедим это, хорошо? Мы одолжим кухню, я приготовлю тебе.

Пока они разговаривали, они уже вошли в коридор на втором этаже, и с первого этажа их больше не было видно. Лишь слышался звук открываемой Сыту двери и его тихий смех со словами:

— Как скажешь.

Ци И долго смотрел на пустую лестницу, не в силах прийти в себя.

Лун Синь наложил ему чашку риса, поставил перед ним и тихим голосом напомнил:

— Маршал, поешьте.

Ци И закрыл глаза, глубоко вздохнул, медленно открыл их и спросил Лун Синя:

— Если бы тебе пришлось есть такую пищу всю жизнь, согласился бы ты?

— Кхм... — Лун Синь поперхнулся супом и замахал руками:

— Маршал, пощадите! Изредка съесть такое, чтобы очистить желудок, ещё куда ни шло. Заставлять есть постоянно — не то что всю жизнь, даже три дня, и я, наверное, уже не захочу жить.

Ци И горько усмехнулся, покачал головой, поднял чашку и пробормотал себе под нос:

— А я бы хотел есть это всю жизнь... Жаль только, что мне не выпала такая удача.

<http://bllate.org/book/15274/1348334>